

Юй Бай не мог возлагать все надежды на Су Юньси, поэтому решил сам заняться сбором припасов. У него, как у члена специального отряда, конечно, были особые каналы закупок. То, что Су Юньси не мог достать — оружие, боеприпасы и так далее, — Юй Бай получил довольно легко. Однако эти вещи были не из дешёвых, и две трети средств быстро испарились.

На защитное снаряжение — всего по два комплекта на человека — ушла ещё значительная часть денег. Не рискуя покупать слишком «кричащие» вещи, Юй Бай приобрёл в основном рис, муку и масло, чтобы обеспечить сытость. Всё это он хранил на секретных базах их спецотряда.

Эти секретные базы, своего рода убежища, не могли вместить слишком много припасов. Кроме того, многие вещи Юй Бай покупал тайно, не желая, чтобы начальство знало о его действиях. Он разделил припасы и хранил их в четырёх убежищах. Ещё небольшую часть, которая должна была быть доставлена послезавтра, он планировал передать доктору Су.

Несмотря ни на что, доктор Су, который, казалось, мог «видеть» будущее, ни в коем случае не должен оставаться в одиночестве.

В эти напряжённые дни Юй Бай также поручил Десятому дежурить возле больницы и следить за доктором Су. В такой критический момент излишняя осторожность не помешает.

Тем временем, Су Юньси, за которым следили, вёл себя крайне обычно. В рабочее время он добросовестно выполнял свои обязанности в больнице, а после работы отправлялся на рынок, а затем сидел дома, не выходя. Хотя он покупал странные вещи, такие как саженцы и семена, количество закупок было небольшим, и это не вызвало подозрений у Десятого.

К тому же, Юй Бай приказал ему издалека присматривать и обеспечивать безопасность Су Юньси, а не шпионить за ним. Выполняя этот приказ, Десятый не стал чрезмерно сближаться и наблюдать за Су Юньси, сосредоточившись на окружающей среде и потенциальных угрозах. Тот факт, что Су Юньси покупал еду порциями на десять или двадцать человек, питаясь по восемь раз в день, не заслуживал внимания Десятого.

Жизнь Су Юньси казалась лёгкой со стороны, но на самом деле была очень напряжённой. Потратив более суток реального времени (и бесчисленное множество времени в пространстве) на безумное повышение уровня навыка, он, наконец, нашёл способ превратить это «богом забытое» пространство в тот самый райский сад с плодородной землёй и пением птиц.

На первой грядке сначала можно было сажать только овощи. Все овощи созревали примерно за десять минут. Каждые сто раз, уровень навыка повышался, и количество посадочных мест увеличивалось на пять единиц, достигая максимума в двадцать пять.

После нескольких циклов повышения уровня навыка, цвет почвы становился на тон темнее. После смены цвета почва могла принимать фрукты. Фрукты — это всё-таки деревья, и их корни занимали больше места, поэтому невозможно было посадить десяток деревьев на одном квадратном метре. Можно было посадить только одно дерево, которое созревало каждые два часа. В начале оно давало десять плодов, затем, после повышения уровня, количество

увеличивалось на пять, достигая максимума в двадцать пять.

Из-за того, что время созревания фруктов увеличилось, Су Юньси в последнее время стал ещё более измождённым. За три дня реального времени он полностью «прокачал» навык на одной грядке, что было под силу не каждому.

Сначала на земле можно было сажать только овощи, на втором уровне — фрукты, а на третьем — основные культуры: пшеницу, кукурузу, рис и тому подобное. Самым удручающим было то, что количество посадочных мест для основных культур тоже начиналось с десяти, с максимумом в двадцать пять. Например, пшеницы, даже при максимальной посадке двадцати пяти семян, после созревания получалось меньше трети миски. Пытаться прокормить этим большое количество людей было немыслимо.

Су Юньси был в отчаянии. Самое неприятное было в том, что функции пространства, попав к нему, были настолько урезаны, что он не мог даже автоматически обмолотить зерно или перемолоть муку. Это означало, что для пшеницы ему нужна маленькая мельница, а для риса — маленькая шелушильная машина.

И при этом в пространстве не было электричества. Су Юньси хотел умереть.

В итоге, Су Юньси махнул на всё рукой и начал сажать кукурузу. Это всё-таки сытный продукт, который можно есть варёным или жареным прямо с початка, без сложных приспособлений. Это был лучший выбор для бедного работяги.

Что касается того, насколько это вкусно и сможет ли он привыкнуть к однообразной еде, Су Юньси решил, что когда люди будут умирать от голода, привередничать будет некогда.

Несмотря на это, он купил комплекты маленьких устройств. Он даже приобрёл полный комплект зарядных устройств на солнечных батареях. Он потратил несколько сотен тысяч юаней. У него уже не просто болело сердце, оно истекало кровью.

Пятого мая, четвёртый день «бездействия» Су Юньси. Навык на первой грядке, наконец, был прокачан до предела. Как только Су Юньси задумался, стоит ли вручную перенести почву на соседнюю территорию, вторая грядка появилась автоматически. Она была в исходном жёлто-коричневом состоянии, что означало, что на ней можно было сажать только овощи.

Что ещё оставалось делать Су Юньси, кроме как отчаянно и упорно прокачивать вторую грядку?

В пространстве стало больше животных. Помимо кур, уток и гусей, Су Юньси купил ещё двух мясных коров, двух молочных коров, несколько свиней и пару овец. Коровы и овцы быстро давали молоко, потому что время в пространстве шло иначе, чем снаружи. После достижения зрелости обычная молочная корова давала более двадцати килограммов молока в день. Су Юньси купил большие бочки, размером с бензиновые, для хранения молока и сыворотки.

И тут Су Юньси столкнулся с другой проблемой: пространство, сильно понизившееся в уровне, не могло автоматически разделять животных. Это означало, что, когда животные вырастут, ему придётся разделять их самому.

«Да чтоб его! Зарезать кур, уток и гусей — это ещё приемлемо. Но убить свинью, овцу или корову — разве это под силу одному человеку?»

Даже опытному мяснику с десятилетним стажем будет трудно справиться с этим в одиночку! Су Юньси был в отчаянии. Когда же это привязанное к нему и пониженное до минимума пространство восстановится до истинного чита, которое, как в романе, могло само выполнять все этапы обработки?

Су Юньси, который не мог самостоятельно разделять свиней, овец и коров, сначала купил полный набор инструментов для разделки. На всякий случай. Вдруг в будущем он превратится в Супер Сайяна?

Мне горько, но я не могу никому сказать!

Су Юньси проводил в пространстве так много времени, что его психика немного оцепенела, когда он был снаружи. Он ежедневно посещал два торговых центра и три рынка. Он покупал предметы первой необходимости для двоих в таком количестве, что хватило бы на десятки лет.

К счастью, Юй Бай, которого Су Юньси решил взять под свою опеку, не был ни ребёнком, ни женщиной, поэтому ему не нужно было покупать такие предметы первой необходимости, как сухое молоко или гигиенические прокладки.

Но туалетной бумаги Су Юньси купил целый склад. Спасибо развитой экономике: туалетная бумага была недорогой. Целый склад стоил меньше десяти тысяч юаней.

Одежду он покупал в основном удобную и прочную, отказавшись от предметов роскоши. Су Юньси хотел дать своему Большому Милашке лучшее, но понимал, что в апокалипсисе самое лучшее — это безопасность и сытость.

Время летело быстро, снова настала пятница. В то время как большинство профессий, возможно, готовились к выходным, врачи, по сути, не могли себе этого позволить. Су Юньси с отсутствующим взглядом прислонился к стене в сестринской и уставился в потолок.

Инцидент, который «вызвал» Су Юньси пять дней назад, не ускользнул от внимания главврача, поэтому в последнее время Су Юньси работал не в отделении неотложной помощи, а в тылу. То есть в месте, которое называлось стационаром, но где было мало больных, и где он постоянно был занят на складе или в архиве.

Су Юньси не возражал против такого распределения. Работа, где можно легально

бездельничать, была редкой удачей.

— Кстати, Юньси, я хотела тебя спросить: каким кремом ты пользуешься? Кожа стала такой хорошей!

Су Юньси только что вернулся из туалета, где провёл десять минут, чтобы повозиться в пространстве. Он прислонился к стене, и к нему тут же подошли две знакомые медсестры. Ян Лю и Е Цзы были теми самыми медсестрами, которые дежурили с Су Юньси в ту ночь. Из-за его ориентации Су Юньси общался с ними больше, как с подружками.

Хотя на самом деле Су Юньси был довольно мужественным.

Су Юньси был вежлив и обходителен, особенно с девушками. Он всегда был готов помочь с тяжёлой работой. Плюс его ориентация — даже врачи-мужчины не ревновали его к медсёстрам.

Хотя были и те, кто не мог принять это, но в больнице, где люди привыкли к смерти, ориентация была наименьшей из проблем. Те, кто не мог принять, просто не общались с ним.

В двадцать втором веке, хотя однополые браки в стране ещё не были легализованы, для молодёжи любовь и брак между однополыми партнёрами уже были обычным делом. Увеличение количества романтических жанров даньмэй и байхэ в кино и на телевидении сильно повысило лояльность женской аудитории к этим деликатным темам.

Что касается того, почему женщины легче воспринимают эти вопросы, причины были многогранными. Но Су Юньси не занимался социологическими исследованиями, поэтому не интересовался глубокими причинами.

<http://bllate.org/book/14656/1301383>